

Гарри не был настолько глуп, чтобы посылать Риту к Дамблдору, не приняв никаких мер предосторожности. Ранее он подробно объяснил ей либеральное использование Дамблдором Легилименции и установил список правил, которым она должна была следовать во все времена.

- Она не должна была оставаться наедине с Дамблдором, ни в какое время, ни по какой причине.

(Этот человек так быстро овладеет ею, что она даже не заметит этого)

- Она не должна была смотреть ему прямо в глаза или даже в лицо.

(Волдеморт мог смотреть сквозь тюрбан на затылке Квиррелла, чтобы вторгнуться в сознание каноника Гарри с одного взгляда в его сторону)

- Не снимать ожерелье, которое он подарил ей, когда имел дело с Дамблдором.

Гарри еще не разработал контрмеры против Легилименции и не хотел, чтобы его приспешники были способны к окклюменции. Однако он нашел способ обнаружить его использование. Заставить ожерелье светиться, когда оно обнаружило магию, брошенную рядом с его пользователем, было детской игрой. К сожалению, это включало в себя любое заклинание, а не только Легилименцию

- Она не должна была упоминать ничего, что разоблачало бы планы ее работодателя или какую-либо связь с Гарри, кроме того времени, когда она встретила его в Косом переулке!

Последнее правило было само собой разумеющимся, так как кто хотел бы, чтобы их личность была раскрыта, когда вы становитесь мишенью, дискредитируя могущественных волшебников? Но в качестве дополнительной меры предосторожности он изменил ее сознание таким образом, что она думала, что находится на службе у богатого чистокровного, а не у самого Гарри.

Гарри не был настолько глуп, чтобы оставить ссылку на себя, и, как и во всем остальном, использовал прокси, чтобы отделить себя от своих достижений/действий.

Он не мог позволить себе быть разоблаченным, когда имел дело с возбудимыми идиотами, которые имели власть над магией, искажающей реальность! Было много примеров, когда волшебники преодолевали глупость, чтобы быть чрезвычайно опасными!

Это было равносильно удивлению, когда полицейские явились арестовать их за то, что они вломился в дом без перчаток, порезались об окно, когда вышли, плевали куда попало ради забавы, а потом написали на стене "Здесь был Гарри"

Рита Скитер была не совсем глупа, может быть, близорука, но не глупа, если не считать типичного идиотизма волшебников. Когда перед ней возник эльф, который велел ей идти в Хогвартс и помнить правила общения с Дамблдором, она восприняла это очень серьезно. Конечно, это могло иметь какое-то отношение к ее перепрограммированию.

Скитер появилась в пустой комнате и могла только удивляться дерзости своего хозяина, ограбившего самого могущественного волшебника в мире. Даже Тот-Кого-Нельзя-Называть не пожелал совершить такой подвиг!

Она быстро спустилась по винтовой лестнице, горгулья внизу отодвинулась, как только она оказалась достаточно близко, как автоматическая дверь открылась. Заметив в коридоре ярко одетого директора и легко узнаваемые красные мантии Авроров, она подошла, чтобы присоединиться к ним и получить свою последнюю сенсацию.

Она снова была чрезвычайно благодарна своему таинственному работодателю, который катапультировал ее на уровень славы и богатства, о котором она раньше только мечтала! Не говоря уже о том, что теперь она была красива и постоянно фигурировала в еженедельном журнале "ведьма".

Это была просто еще одна возможность повысить свою репутацию. И если планы ее благодетеля осуществляются, то дама из благородного и древнейшего дома будет очень популярной! Но лучше было не забегать вперед, у нее была работа, которую нужно было сделать, и могущественный волшебник, которого нужно было свергнуть!

Услышав, что Дамблдор пытается сделать их разговор менее публичным, она поздравила себя с тем, что вовремя выбрала время, особенно когда заметила толпу студентов, пытающихся выглядеть неприметными, но все еще пытающихся изо всех сил подслушать, что они говорят.

- В чем дело, Дамблдор, ты что-то скрываешь? Публика заслуживает знать правду! - Крикнула она, получая огромное удовольствие от слышимого стоны Авроров.

Рита Скитер выставила их идиотами перед всей магической Британией, и всем им было приказано вести себя с ней как можно лучше.

Мадам Боунс сама обратилась к присутствующей Рите, совершенно не обращая внимания на то, что она повторяет вопрос, недавно адресованный ей самой за то, что она появилась в Хогвартсе без предупреждения.

- Могу я спросить, почему вы здесь, Мисс Скитер? Это официальное расследование, и вы вмешиваетесь в него.

- Разве журналисту-расследователю запрещено посещать государственное учреждение? Тот, который обеспечивает обязательное присутствие для каждого волшебного ребенка, а затем внезапно требует внимания самой главы департамента магического правопорядка? Вы пытаетесь скрыть еще большую коррупцию в Министерстве магии или просто похищаете больше детей, чтобы украсть их наследство? Скитер громко откланялась.

Амелия Боунс просто смотрела на нее своим фирменным ледяным взглядом. Формально она могла бы арестовать Скитер или выпроводить из здания, поскольку никто не мог просто так заявиться в детскую школу без приглашения. Было бы слишком много случаев того, что подразумевала Скитер. Или еще хуже...

Но так как Скитер уже была здесь и напечатала бы историю, несмотря ни на что, было лучше держать ее рядом и на поводке. Мерлин запретит, если эта женщина сбежит, чтобы разрушить то, что осталось от репутации Аврора для ее многочисленных последователей.

-Вы можете остаться, но вы ничего не напечатаете об этой истории без моего разрешения, так как это может разрушить наши усилия по поимке виновных. В противном случае вас задержат и допросят о том, как вам удалось отреагировать почти так же быстро, как и нам, на экстренный вызов. - Заявила Амелия, зная, что Сплетник согласится.

Метод кнута и пряника срабатывал каждый раз, и предложить журналисту эксклюзивную возможность для того, что могло бы стать огромной историей, было слишком хорошо, чтобы сопротивляться. Кроме того, Амелии не нравилось, как изворачивается Дамблдор, и присутствие Риты, как она надеялась, нервировало мужчину достаточно, чтобы разоблачить что-то.

-Конечно, мадам Боунс. "Ежедневный пророк" никогда бы не нарушил закон только для того, чтобы получить историю! Я представлю вам свою статью на утверждение, прежде чем мы ее запустим, в конце концов, мы хотим только лучшего для сообщества! - Сказала Рита, ее слова, казалось, сочились медом.

-Я не думаю, что разумно приглашать Мисс Скитер для столь важного дела, не так ли, Амелия?

Ее отравленное перо, как известно, сообщает не только правду. Дамблдор пытался вмешаться.

Кости перевела свой холодный взгляд обратно на Дамблдора и была рада, что ее прежние мысли, казалось, уже принесли свои плоды.

- Дамблдор, вы, конечно, хотели бы как можно больше узнать об этом ограблении? Если сообщество находится в поиске кого-то, кто продает вашу... скажем, "экзотическую" мантию, тогда мы сможем поймать их еще быстрее!

Видя, как левый глаз Дамблдора заметно дергается, Амелия была взволнована больше, чем когда-либо видела могущественного волшебника. Должно быть, у него действительно был плохой день! Она, как и весь остальной волшебный мир, выросла со многими историями о величии Дамблдора, но ее работа быстро показала, что этот человек не был идеальным.

Многие законы, которые "вождь света" и его сторонники принимали в Визенгамоте, вызывали в ее ведомстве несказанное разочарование. Это быстро избавило ее от поклонения героям, которое укоренилось в ней с детства.

Амелия по-прежнему считала его самым могущественным волшебником со времен Мерлина, просто она не смотрела на мужчину с гугловатыми глазами, как многие из ее новых рекрутов. Молодой новичок "Зови меня" Тонкс - это только последний пример.

- Пойдем, Дамблдор, вернемся в то, что осталось от твоего кабинета. Вы можете написать список всего, что было украдено из Хогвартса. Кроме знаменитого магического артефакта, который может превратить никчемный металл в золото и даровать бессмертие, конечно. - Сардонически спросил Кости.

Услышав эту пикантную информацию, Рита Скитер уже улыбалась, как кошка, поймавшая канарейку, и ее перо мелькало на волшебном парящем пергаменте, создавая проклятые строки текста.

Когда они все вернулись в пустой кабинет, который теперь был украшен только двадцатью или около того портретами, Амелия заставила Дамблдора перечислить то, что было украдено. Тем временем она слушала, что говорят магические картины о том, которые стали свидетелями.

Хотя ни один из них не сможет быть использован в суде, он все же поможет выявить виновных и построить дело против них. Существовали и другие магические средства, которые можно

было использовать для реальных доказательств в суде, даже если портреты не могли быть использованы в качестве надежных свидетелей.

Кости не нравилось то, что он слышал от двухмерных наблюдателей, и он был совершенно уверен, что ни один из них не будет выдумывать. Этот человек был в ужасе от всего, что связано с Пожирателями Смерти, и, скорее всего, будет отрицать любое их участие.

-Так ты говоришь, что лицо лидера было изуродовано и что он использовал непростительное заклинание, чтобы убить Феникса Дамблдора? А все остальные были в масках и балахонах с капюшонами? - Подтвердил Кости, намеренно не навешивая никаких ярлыков на виновников, чтобы его отчет прошел проверку у некомпетентного Министра Магии.

Дамблдор прервал его прежде, чем волшебная картина с изображением директрисы смерти смогла подтвердить ее заявление для Аврора, записывающего разговор.

- Действительно, Амелия, совершенно ясно, что лидером был Волдеморт. Почему ты все время ходишь вокруг него на цыпочках? Мы должны готовить публику к его возвращению, а не прятать головы в песок!

Конечно, это был рассказ, который Дамблдор должен был оттолкнуть, чтобы объяснить любое преступление, которое могло быть прослежено до него. Точно так же, как Сириуса Блэка, названного правой рукой Волдеморта, было достаточно, чтобы посадить его в тюрьму без доказательств, Альбус надеялся, что любые неточности будут приписаны Волдеморту!

Как и тот факт, что Аврор Блинтли преподавал в Хогвартсе и ничего не знал о коридоре третьего этажа, который был закрыт. Он, очевидно, был забытым Волдемортом, а затем он был принужден вернуться в класс и не вмешиваться в ограбление!

Кто докажет обратное? У компульсий не было бейджа для того, кто их бросал, а у магии не было подписи! Если бы это было так, не было бы такого понятия, как ложное заключение, так как каждое заклинание было бы подобно отпечатку пальца, легко идентифицируемому и уникальному только для одного человека!

Авроры могли проверить палочку только на последние несколько заклинаний, которые она использовала, а не на тех, кто ее использовал ранее. Ярким примером этого может служить случай, когда Бартини-младший использовал палочку Гарри, чтобы бросить темную метку над Кубком мира по квиддичу.

В то время как Рита продолжала яростно заполнять листы пергамента новостями, которые

потрясли бы магическое сообщество, "профессор" Блинтли был вызван, чтобы дать свое заявление. То, что последовало, было в значительной степени защитой Волдеморта от Дамблдора, в то время как Амелия могла только смотреть на него с бессильной яростью.

Она знала, что Дамблдор виновен, но доказать что-либо будет трудно. Любые беспочвенные претензии только заставили бы многочисленных сторонников Дамблдора осудить ее и кричать, чтобы она ушла с поста главы департамента магического правопорядка.

Глядя на Риту Скитер, щеголяющую злой улыбкой, мадам Боунс была благодарна судьбе за то, что не отослала репортера. На этот раз, и она не могла поверить, что думает об этом. Амелия была рада, что эта женщина будет отчитываться о расследовании Авроров.

Мало того, что она сможет напечатать только то, что ей позволит Амелия, но она также получит Флэк за свое неизбежное убийство лидера света! Если департамент Авроров не смог добиться справедливости для Аврора Блинтли, то, по крайней мере, он получит следующую лучшую вещь!

Небольшая раздражающая ухмылка на лице Дамблдора вскоре исчезла, однако, когда Скитер спросил Макгонагалл об установленной защите, на Философский Камень.

- Боюсь, что тому, кто был вовлечен в это дело, было позволено знать только о своей собственной обороне. Каждому из нас был дан пол для защиты, чтобы мы не знали всей системы безопасности, действующей для защиты камня. - Призналась сказал заместитель директора.

Видя, как улыбка исчезла с лица Дамблдора, Амелия не могла не поблагодарить эту злобную женщину, чьи статьи в последнее время вызвали у нее бесконечные головные боли. Пришло время исследовать, как самый востребованный артефакт в мире охраняется в детской школе.

Конечно, студенты не будут в опасности от случайного входа, так как все, что потребуется, это возрастная линия над входом, чтобы остановить их!